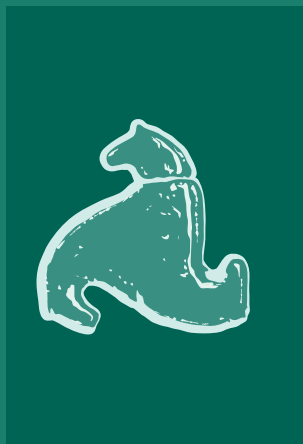

пермистика

20

*Посвящается
светлой памяти выдающегося удмуртского лингвиста,
доктора филологических наук, профессора
Валея Кельмаковича Кельмакова
(1942–2023)*

Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН

ПЕРМИСТИКА 20

Диалекты и история пермских языков
во взаимодействии с другими языками

Сборник статей

Ижевск
2025

УДК 811.511.13(063)
ББК 81(2Рос.Удм)+81(2Рос.Ком)
П26

Редакционная коллегия:

Безенова М. П., Ившин Л. М., Камитова А. В., Карпова Л. Л.,
Кириллова Л. Е., Кондратьева Н. В., Максимов С. А.,
Титова О. В. (отв. ред.), Уткина А. Ф., Шибанов А. А.

Рецензенты:

кандидат филологических наук А. Г. Мусанов,
кандидат филологических наук Н. М. Люкина

П26 Пермистика 20: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник статей / УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск, 2025. – 432 с.

ISBN 978-5-6053065-4-2

В издании представлены материалы XX Международного симпозиума «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками», посвященного памяти доктора филологических наук, профессора Валея Кельмаковича Кельмакова. Приоритетными направлениями работы симпозиума явились актуальные проблемы пермского языкознания, литературоведения, фольклористики и этнографии.

Сборник статей адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, учителям общеобразовательных школ и всем, кто интересуется вопросами пермской филологии.

ISBN 978-5-6053065-4-2

УДК 811.511.13(063)
ББК 81(2Рос.Удм)+81(2Рос.Ком)

© УдмФИЦ УрО РАН, 2025
© Авторы статей, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
-------------------	---

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В. К. КЕЛЬМАКОВА

Карпова Л. Л., Самарова М. А. Путеводная звезда удмуртской науки. Мемор-портрет выдающегося ученого, педагога и наставника В. К. Кельмакова	10
Кондратьева Н. В., Пантюхина Т. В. <i>Tantum scimus, quantum memoria tenemus</i> , или о судьбе личного архива профессора В. К. Кельмакова	21

К ЮБИЛЕЮ СИМПОЗИУМА ПО ПЕРМСКИМ ЯЗЫКАМ

Попова Р. П. Международный симпозиум «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками»: достижения и перспективы исследования	38
--	----

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Айбабина Е. А., Некрасова О. И. О некоторых мифонимах, обозначающих дворовых духов, в коми-зырянском языке	45
Бородина А. Е. Роль электронных образовательных ресурсов на удмуртском языке в формировании предпосылок читательской грамотности детей дошкольного возраста	51
Боталова Н. П. Роль учебно-методического комплекса «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» в обучении удмуртскому языку в начальной школе	57
Бубина К. Ф. Из истории изучения говоров собственно южного диалекта удмуртского языка	62
Буранова К. О. Онтолингвистические аспекты порождения речи в условиях русско-удмуртского двуязычия	70
Гайдамашко Р. В. Из истории Евангелия от Матфея на коми-пермяцком языке начала XIX в.	74
Гуляева Н. И. Метакоммуникативные маркеры в коми спонтанной речи	82
Елышев В. В. Фонетико-морфологические особенности аксакурского говора удмуртского языка	88
Ефимов К. С. К вопросу о некоторых аналитических конструкциях глагола в современном удмуртском языке	97
Ефремов Д. А. Удмурт кылысь зуче берыктон дыръя ортчись кылолык-кылпуштрос воштыськонъёс	103
Ившин Л. М. Ранний удмуртский письменный язык в трудах В. К. Кельмакова	113
Кашкин Е. В. Глаголы с семантикой закрывания и открывания в татышлинском говоре удмуртского языка	119

Кириллова Л. Е. Жизнь и творчество Г. А. Архипова (к 95-летию со дня рождения)	127
Коньшин А. Е. Раиса Михайловна Баталова: дело всей жизни	135
Костина К. Г. Изучение лексики и фразеологии в школьном курсе родного (удмуртского) языка	141
Леконцева И. А. Безлично-модальные предложения в удмуртском языке ...	149
Лобанова А. С. Нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка. Новые полевые материалы	157
Лобанова А. С. Одежда коми-пермяков как один из знаков символической картины мира народа: этнолингвистический аспект	164
Лудыкова В. М. Отрицательные предложения в коми языке	171
Максимов С. А. Тамара Ивановна Тепляшина – бесерман кылэз эскерись	180
Некрасова Г. А. Ассоциативная множественность в коми-пермяцком языке ..	187
Пантюхина Т. В. Морфологические и семантические характеристики генитивных форм личных местоимений удмуртского языка	193
Петрова Е. М., Попова О. А. Функционирование лексемы <i>сьӧлӧм</i> («сердце») в коми-пермяцком языке: лингвокультурологический аспект	202
Пономарева Л. Г. Рукописный «Словарь Руско-пермятский. Часть 1. 1833 года»: анализ структуры словарных статей	208
Попова А. А. Функции кодовых переключений в педагогическом дискурсе (в условиях русско-узбекского билингвизма)	215
Ракин А. Н. Обозначения охотничьих орудий лова промысловых животных в коми языке	218
Сабитова И. И. Орфографические словари татарского языка (вторая половина XX – начало XXI в.)	227
Сажина С. А. Фонетические маркеры нердвинского диалекта коми-пермяцкого языка	233
Семенова А. Л. К этимологии союза <i>но</i> в удмуртском языке	240
Стрелкова О. Б. Удмурт кылын шонер гождыськонысь куд-ог лэчыт ужпумъёс сярись	243
Сурмилова Е. А. Элементы ономастики в языковой игре русских и английских скороговорок	246
Тагирова Ф. И., Акулина Л. В. Специфика функционирования колоративной лексики в разговорно-бытовом дискурсе	251
Тимерханова Н. Н. Проблемы удмуртской пунктуации	257
Трубинова Н. А., Рябухина Е. А. Виртуальная экскурсия как способ формирования ценностного отношения к родному языку	266
Утева Л. В. Лингвокультурологические особенности коми-пермяцких анекдотов (на материале газеты «Кама кытшын»)	274
Уткина А. Ф. Туала удмурт кылын изъяснительной придаточнойёсын кушето пырыськись предложениослэн кутиськемзы (газетьёсын текстёсты эскерон)	281

Федосеева Е. Н. О коми-зырянских элементах в словарном составе мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка	291
Федюнева Г. В. Коми-зырянская лексика в русских диалектных словарях конца XIX – начала XX в.	298
Цыпанов Е. А. О словарях эмотивной лексики коми языка	306
Чернышева Л. М. Экспрессивный потенциал бессоюзия в удмуртском языке (на материале текстов публицистического стиля)	313
Эрметова Ж. И., Рузметова О. А. Роль информационных технологий в преподавании английского языка в вузе	319

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ, ФОЛЬКЛОРИСТИКИ И ЭТНОГРАФИИ

Арекеева С. Т. Новеллистика удмуртского писателя Г. С. Медведева в современной переводческой интерпретации: на примере рассказа «Сари вал» («Саврасая лошадь»)	323
Бусыгина Л. В. Синтаксические средства экспрессивности в поэтическом творчестве Кузебая Герда	331
Зиявадинова О. С. Эволюция темы природы в художественном мире И. Г. Торопова	340
Ильина Н. В. К вопросу об использовании диалектизмов в удмуртской поэзии XX в.	349
Каксин А. Д. «Кинь нуэ, солы ик ныпъяло»: об отражении в языке некоторых особенностей мировоззрения этноса	354
Машарипова В. С. Исследование паралингвистических элементов в произведениях О. Генри «A Service of Love» и А. П. Чехова «Оба лучше»	362
Миннихметова Т. Г., Садиков Р. Р. Языковые особенности народных молитв закамских удмуртов (на примере записи В. К. Кельмакова)	368
Онин Д. А. Англоязычные интерпретации сакральной лексики ханты (на примере книги А. Хатто «Мир хантыйских эпических героев-князей. Исследование устной сибирской традиции»)	377
Пантелеева В. Г. Художественный перевод как реставрация литературного памятника: заметки о переводах удмуртской малой прозы 1920-х гг.	384
Рычкова А. А. Костюм коми-пермяка по материалам художественных произведений: историко-лингвистический аспект	397
Студитских В. В. Традиционные ценности удмуртов, содержащиеся в фольклорных текстах: психологическое исследование молитв и обрядовых песен	404
Тулуз Е. Удмурт курыськонъёслэн кырадянь удысысь аспöртэмлыкёссы	413
Чикина Н. В. Особенности перевода поэзии С. Есенина П. Сааритса	417
Шибанов В. Л. Танка витьчур но удмурт кылбурет	422

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ, ФОЛЬКЛОРИСТИКИ И ЭТНОГРАФИИ

УДК 821.511.131-32=161.1.09(045)

С. Т. Ареева

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск

Новеллистика удмуртского писателя Г. С. Медведева в современной переводческой интерпретации: на примере рассказа «Сари вал» («Саврасая лошадь»)

В статье рассматривается характер перевода на русский язык рассказа «Сари вал» удмуртского писателя Г. С. Медведева выпускницей Литературного института имени А. М. Горького Анастасией Ларионовой; акцентируется внимание на том, насколько учтено образно-стилевое своеобразие оригинала при осуществлении его языкового перекодирования.

Ключевые слова: удмуртский писатель Г. С. Медведев, новеллистика, рассказ «Сари вал», переводческая интерпретация, автор перевода А. Н. Ларионова.

Григорий Сергеевич Медведев – талантливый писатель, который родился на периферии Удмуртии, в Балтасинском районе Татарстана, и вошел в ряды первых, лучших, самых ярких удмуртских писателей XX столетия. Г. Медведев – автор рассказов и трилогии «Лбзя бесмен» («Лозинское поле», 1932–1936), художественно-достоверно отразивших драматичную эпоху перехода крестьянства к коллективному хозяйствованию.

Как нам известно, рассказы Г. Медведева до сих пор не переводились на русский язык. Заслуга в первенстве переводов некоторых произведений малой прозы автора принадлежит выпускнице Литературного института имени А. М. Горького Ларионовой Анастасии Николаевне в союзе с ее руководителем, канд. филол. наук В. Г. Пантелеевой. В частности, были осуществлены переводческие интерпретации таких рассказов писателя, как «Виль дунне», «Сари вал», «Сютэм ар (1921)». Выбранные для перевода тексты являются интересными, оригинальными и отличаются друг от друга и по проблематике, и по стилистическим особенностям. Давая общую оценку переводам вышеобозначенных рассказов, выполненным А. Ларионовой, можно сказать, что молодому переводчику удалось избежать как буквализма, так и излишней вольности. В целом, переводы

являются художественно-гармоничными, что свидетельствует о хорошем потенциале и переводческой интуиции выпускницы Литературного института.

Итак, рассказ «Сари вал» («Саврасая лошадь») впервые был напечатан в газете «Гудыри» от 7 сентября 1927 г. Современным читателям он стал известен в результате публикации в антологии произведений малой прозы «Сюрес вожын» (2010). На наш взгляд, это один из талантливых рассказов писателя: по воссозданию образа человека, по психологизму, по художественности.

В центре рассказа – герой по имени Паримон, который вместе с семьей заканчивает жатву на своей полосе. По этой причине у него легко на душе. Кроме того, его изнутри распирает радость от предвкушения того, как будет счастлива жена, когда он сообщит, что их выношенная в течение пяти лет мечта о покупке лошади в скором времени исполнится. У героев игривое, приподнятое настроение. Автор передает его с помощью коротких шутильных диалогов между супругами, а также посредством словесного выражения психофизиологических состояний, переживаемых и озвучиваемых персонажами, которые, предвосхищая долгожданное событие, заранее испытывают предельную радость. Между супругами полная гармония, взаимопонимание. Желанность покупки и важность предприятия подчеркивают и их представления о том, как лошадь должна выглядеть:

«– *Саризэ басьты. Гонэз чияса мед улоз, – Чока лӧптыса вера.*

– *Саризэ басьто, купрес чыртыёзэ...*» (с. 375)¹.

(– Саврасую покупай. С блестящей шерсткой, – говорит Чока воодушевленно.

– Саврасую куплю, с выгнутой шеей...)»².

Паримон отправляется за покупкой в Казань. Поведение деревенского человека в большом городе изображено очень достоверно. Повествователь явно с доброй улыбкой наблюдает за своим героем. Между тем Паримон попадает в драматичную ситуацию: наивный простачок становится жертвой обмана молодого городского прощелыги, который украл у него деньги. Финал рассказа по своему эмоциональному накалу равен начальным сценам, однако полностью противоположен по испытываемым чувствам: в выкрике героя «*Караул! Валме лушказы. Караул!*» воплощены и ужас, и отчаяние, и безнадежность, и тоска, и безысходность, и обреченность.

Таким образом, эмоциональный стержень рассказа составляет контраст между заранее переживаемым героями бесконечного счастья

¹ Здесь и далее цит. по: Медведев Г. С. Сари вал // Сюрес вожын: Веросьёсын бичет (1919–1935-тй арьёс). Ижкар, 2010. 374–379-тй б.

² Подстрочный перевод наш. – С. А.

и драмой сложившейся ситуации, который, в том числе, создается за счет использования приема чрезмерности, гиперболизации.

«Полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное формальное и стилистическое соответствие ему», – отмечает А. В. Федоров [Федоров 1983: 303]. В то же время общепризнанно, что «перевод может лишь бесконечно сближаться с подлинником, потому что у художественного перевода есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника» [Алимова 2012: 50]. Рассмотрим характер переводческих трансформаций, осуществленных переводчиком при работе с рассказом Г. Медведева «Сари вал», отметим наиболее удачные моменты и некоторые неизбежные потери.

В первую очередь отметим, что переводчик сохранил оригинальные имена героев, и это, по нашему мнению, правильное решение, поскольку способствует сохранению национального колорита произведения.

Осуществляя переводческую интерпретацию, А. Ларионова активно применяет фразеологизмы, являющиеся смысловыми аналогами удмуртских идиом:

Оригинал

«Пушкы, ылтй потыса, кошкоз,
кожасько вал» (с. 375).

«Ымыз тэркы кадъ усьтйськиз»
(с. 379).

«Ымдэ усьтыса эн ветлы» (с. 379).

Перевод на русский язык

«Меня сейчас удар хватит» (с. 38)¹.

«... Тут-то челюсть и отвисла»
(с. 42).

«А ты ворон не считай!» (с. 43).

В иных случаях нейтральные слова и выражения, фигурирующие в оригинале, тоже заменены более экспрессивными средствами:

Оригинал

«Мар дыртонэз: шодытэк кылёд,
лымшорозь быроз» (с. 374).

«Паримон туннэ кышнозэ
паймытыны дасяськиз» (с. 374).

Перевод

«Спешить им некуда: **и глазом моргнуть не успеют**, как управятся с жатвой» (с. 37).

«Паримон сегодня удивит жену так, что та **дар речи потеряет**» (с. 37).

Образное выражение «синтэм-пельтэм бызьыса» заменено в тексте авторским вариантом фразеологизма «только пятки сверкают» – «только подошвы мелькают», что, на наш взгляд, вполне соотнобразуется с внешностью и жестами старика Паримона.

¹ Здесь и далее приводятся переводы из дипломной работы А. Ларионовой.

Одну из стиливых особенностей данного рассказа составляет обилие изобразительно-выразительных наречий, в том числе, звукоподражаний, «удвоенных» слов, представляющих собой трудности для адекватного перевода, и обойтись без потерь в этом случае почти невозможно. К примеру, в тексте использованы такие словообразы, как: «*лор-лор серекъямон*», «*сюлэmez дрк-дрк шудэ, ымдурыз мынь-мынь кошке*», «*Чока гызыр-гызыр луса кошкыз*», «*Дэремъёcсы шур-шур каре*», «*зók интыёcсы на́ч-на́ч пукcемын*», «*Калык трос, мыд-мыдлань ветлэ*. *Лыдзыса-лыдзыса уд быдты*», «*учкыса-учкыса кóтыд уз тыр*», «*кунгыр-мангыр гожтэмъёc*» и др. В ряде случаев мы наблюдаем искусный перевод словообразов, воспроизводящих слуховое или визуальное восприятие героя:

Оригинал

«*Дэремъёcсы шур-шур каре – сyбег, зók интыёcсы на́ч-на́ч пукcемын*» (с. 377).
«*Калык трос, мыд-мыдлань ветлэ*.
Лыдзыса-лыдзыса уд быдты.
Пумыз ик уг адскы» (с. 377).

Перевод

«Платья носят узкие – спереди и сзади все обтянуто, ходят-
шуршат подолами» (с. 40).
«Народ снует туда-сюда, всех не пересчитать. И людской реке ни конца ни края не видно» (с. 40).

Однако есть и такие переводческие решения, когда произведенные замены не всегда точно или полно передают все эмоционально-чувственные оттенки переводимых словесных образов:

Оригинал

«*Азьлон туж ё́м паймытэ вал, лор-лор серекъямон*» (с. 374).
«*Сюлэmez дрк-дрк шудэ, ымдурыз мынь-мынь кошке*» (с. 374).

Перевод

«Раньше она часто его удивляла,
до слез, бывало, смеялись» (с. 37).
«От придумки своей Паримон
прыснул от смеха» (с. 37).

Особую сложность для перевода составляют авторские изобразительно-выразительные наречия, например, «*чусрак каро*», который в нижеприведенном примере перевода оказался опущенным, поскольку, действительно, его трудно воспроизвести адекватно:

Оригинал

«*Бордаз зырзиськем нылъёc мылкыдэ чусрак каро: Паримон пиналмыса ик кошке*» (с. 377).

Перевод

«Заденет его ненароком девица, так он будто душой молодеет» (с. 40).

В следующем случае, на наш взгляд, был бы более уместен буквальный перевод сравнения «*пери кадесъ*» – как злые духи, поскольку подразу-

меваются не шум машин, а имеются в виду их пугающе-лихие скорости; во-вторых, данное уподобление соответствует традиционному мироощущению персонажа. Восприятие героем движения как сумасбродно-бешеного усилено в оригинале рассказа за счет такой натуралистической детали, как «*йырзэ ик жутто*». На наш взгляд, это интересный образ, передающий телесные ощущения героя (как будто отрывают / срывают голову), и, возможно, следовало поискать способы его передачи:

Оригинал

«Машинаёс пери кадесъ, отчыяз ик лёгалозы. Паримон дортй кошкыкузы, йырзэ ик жутто» (с. 377).

Перевод

«Мимо него с шумом проносятся машины, промедлишь – задавят» (с. 40).

Следующий пример демонстрирует удачное восполнение детали, передающей религиозное мироощущение героев. После окончания работы все члены семьи произносят: «*Кайта араны кужымзэ нош сёт!*», «*Кайта араны кужмо мед луомы!*» (с. 375). Слова имеют заклиательный смысл, однако в оригинале текста адресат обращения не обозначен. Переводчик, ориентируясь на русскоязычного читателя, его конкретизирует: «Инмаре» («Инмаре, дай сил на жатву и в следующем году!», с. 37).

Остановимся на некоторых случаях соотношения грамматического строя оригинала и перевода произведения.

Для автора в данном рассказе характерна поэтизация крестьянского труда, и одним из способов является изображение олицетворенной природы. В переводе есть случаи, когда природная «субъектность» сохранена, иногда – перенесена на человека / на героев, и, в результате, художественная выразительность несколько теряется:

Оригинал

Аран быриз... Витен-витен куям культо чумолёлы берыктійськиз (с. 375).

Перевод

Жатву завершили... Лежавшие вразброс снопы сложили в копны (с. 38).

Переводческие приемы, предпринятые относительно синтаксиса, касаются, в частности, трансформации предложения, построенного по принципу зеркальной симметрии:

Оригинал

Паримонлы Чока кельше; Чокалы Паримонзэ кельше (с. 375).

Перевод

Паримону как и прежде нравится Чока, а Чоке мил ее Паримон (с. 38).

Прием «перевернутой», зеркальной симметрии, как нам кажется, следовало сохранить, т. к. это сознательный прием автора, и он, в том числе, подчеркивает «обращенность» героев друг на друга, кроме того, соответствует естественной простоте персонажей.

В ряде случаев в переводе использованы синтаксические стяжения, например, двух предложений в одно, и это как будто бы оправданно, но в некоторых случаях они изменяют темпоритм и акценты:

Оригинал

*Вал кемалась басьтэмзы потэ.
Вить ар дасясько уни (с. 375).*

Перевод

Пять лет уж мечтают о лошади
(с. 38).

В оригинале два предложения усиливают друг друга, в переводе происходит «ослабление».

В следующем примере короткие предложения детализируют психологическое состояние героя, в переводе они представлены в более общем виде:

Оригинал

*Котьмалы пайме. Аслаз синмызлы
уг оскы. Мылкыддэз лёгемезлы
быдэ воштйське. Кытйяз йыркузэ
лёптоно кадь луэ, кезьыт басьтэ.
Кытйяз сюлэмез вырт-вырт
тэтча, пёсяса ик кошке
(с. 376–377).*

Перевод

Все-то ему удивительным кажется,
озирается, глазам своим не верит:
то в жар его бросит, то в холод
(с. 40).

По сути переведено верно, но степень напряженного состояния героя не передана в должной мере адекватно.

Насыщенная, экспрессивная образность, которая в оригинале произведения призвана транслировать крайнюю степень взволнованности Чоки, почти нейтрализована и в следующем случае:

Оригинал

*Гажан кузпалэзлэн ымысьтыз
возьмам пудо-живот потэм
бере, Чокалэн йырпесьтэраз
малпаськонъёс тэтчаса, сильтол
поттыса кошкизы (с. 375).*

Перевод

Чока услышала радостную весть,
и мысли ее понеслись ураганом
(с. 38–39).

Однако в данном случае следование использованному автором приему буквализации однозначно неприемлемо, не переводим и ори-

гинальный образ «йырпесътэр», являющийся метафорическим перифразом.

Чаще всего, лаконично-емкие переводы, примененные А. Ларионой, оправданны:

Оригинал

*Кунгыр-магыр гожтэмъёс,
суредъёс но вань. Паримонлэн
син азяз, кизили кадь, тэтчало,
ворекъяло – лычсузъыны ик кутске*
(с. 377).

Перевод

Повсюду пестрят плакаты,
и мелькают объявления.
У Паримона от них в глазах рябит
(с. 40).

Заметим, что в данном отрывке использован авторский словообраз – «кунгыр-магыр», скорее, отражающий восприятие городских надписей неграмотным героем. Возможно, следовало попытаться найти какой-либо вариант его воспроизведения в русском тексте.

Как нам представляется, не совсем семантически точно переведена и следующая строка:

Оригинал

Коньдонзэ лыдъяз, вёсяськиз
(с. 376).

Перевод

Пересчитал деньги, спрятал
понадежнее и, перекрестившись,
переступил порог (с. 40).

Характеру героя не соответствует «прятать понадежнее»: он доверчив. Скорее, пересчитал он их не для того, чтобы «спрятать понадежнее», а чтобы знать количество. Кажется, точнее было бы перевести: «Пересчитал деньги, помолился».

В качестве примера, когда не передана крайняя степень эмоционально-чувственной реакции героя, можно привести следующие строки:

Оригинал

*Паримон чупано кадь ик потйз:
ымыз ик палъ кошкиз* (с. 378).

Перевод

Паримон засиял, растянулся
в улыбке (с. 41).

Речь идет об ощущениях, когда растерянный и потерянный в большом городе Паримон встретил отклик у молодого человека – своего будущего обидчика. Именно неадекватность восприятия данного субъекта, как друга, как доброжелателя, со стороны Паримона подчеркивает приведенная строка в оригинале рассказа, что в нужной степени не отражает перевод.

Переводчик иногда конкретизирует, проясняет суть оригинальных строк за счет добавлений, как бы «дописывания», что в большинстве случаев оправданно:

Оригинал

*Толчокын калык трос, кузили кадь
выро (с. 377).*

*Кышиноезлэн паймемез син аяз
пуксе (с. 374).*

*Коркаёс озгылэсь озгы чебер:
учкыса-учкыса кӧтыд уз тыр.
Жӱжытэсь – шлапаед усёз
(с. 377).*

Перевод

Толкучка похожа на муравейник.
Людей видимо-невидимо, пихают
Паримона в грудь и бока (с. 41).

Он уже представил эту картину:
она побледнеет, встанет, как
вкопанная... (с. 37).

Дома один другого краше –
не наглядеться. Высокие-е –
держи шляпу крепче, а не то
опрокинется (с. 40).

В последнем примере есть удачная находка переводчика – протяжность слова «высокие-е», однако уточнение «а не то опрокинется» нам представляется излишним, ибо в оригинале заключен только легко вычитываемый намек на это.

В целом, на наш взгляд, несмотря на неизбежные переводческие потери, рассказ в переводе на русский язык воспринимается достойно. А. Ларионова справилась с задачей: ее перевод точно воспроизводит характер героя, его разговорно-речевой портрет, яркий индивидуально-авторский стиль повествования.

Источники

Ларионова А. Н. Иван Дядюков «Педор Пашка». Григорий Медведев «Новый мир» (подборка рассказов) (перевод с удмуртского языка): дипломная работа. М., 2024.

Медведев Г. С. Сари вал // Сюрес вожын: веросьёсын бичет (1919–1935-тӥ арӥс). Ижкар: «Удмурт университет» книгапоттонни, 2010. 374–379-тӥ б.

Литература

Алимова М. В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методики их преподавания». 2012. № 2. С. 47–52.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.

Научное издание

ПЕРМИСТИКА 20

**Диалекты и история пермских языков
во взаимодействии с другими языками**

Сборник статей

Печатается по решению Ученого совета
Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН

Оригинал-макет, дизайн обложки,
обработка фотографий И. В. Широбоковой

Подписано в печать 24.02.2025. Получено из печати 27.03.2025.

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура тип Times.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,11. Уч.-изд. л. 25,45.

Тираж 300 экз. Заказ № 859.

Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук
426067, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34.
Тел. (3412) 50-82-00 Факс (3412) 50-79-59 <http://www.udman.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Издательство “Шелест”»

426060, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164.

Тел.: 7 (904) 317-76-93, 7 (963) 548-51-43

e-mail: shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru

ISBN 978-5-6053065-4-2

9 785605 306542 >